

**САДНИТ
КАРАБАХСКАЯ
«ЗАНОЗА»**

Что мешает урегулированию
замороженного конфликта

04

**ВМЕСТО Т-95 –
МОДЕРНИЗИРОВАННЫЙ
Т-90**

Минобороны прекращает разработку ряда образцов БВТ

07

**ВСЕ-ТАКИ
ПОБЕДИЛИ
УМЕНИЕМ**

Многочисленное превосходство Красной армии
над вермахтом в людях – ложь

10

ТЕМА

ДУША АРМИИ МОЖЕТ И ДОЛЖНА РАЗВИВАТЬСЯ

Продолжение темы на стр. 09

ПРОБЛЕМА

ПРЕЖДЕ ВСЕГО ВОЛНУЕТ ДЕДОВЩИНА

По результатам опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), социологи выяснили, что россияне продолжают считать основной проблемой Вооруженных Сил РФ неуставные отношения. О том, что их волнует дедовщина в армии, заявили 33% респондентов (за последние два года доля таковых выросла на 2%).

Другие трудности Вооруженных Сил не столь значимы для россиян. Вопросы обороноспособности страны волнуют 9% опрошенных (в 2008-м – 14%), отсутствие дисциплины – 7%, проблемы подготовки кадров – 6% (в 2008-м – 13%), плохие бытовые условия – 5%. По три процента указывают на коррупцию, обеспечение военных жильем, уровень заработной платы военных, финансирование армии, два – на проблему престижа Вооруженных Сил.

Наименее значимыми вопросами оказываются контрактная служба и горячие точки (по 1%). Впрочем, каждого третьего проблемы армии не волнуют – 34%.

Между тем, как показал опрос, проведенный в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России, положительные эмоции по отношению к Вооруженным Силам в целом граждане страны высказывают значительно чаще отрицательных.

У 35% наших граждан Российская армия вызывает чувство уважения, причем за прошедшие два года таких респондентов стало больше на 6%. Надежду и гордость по отношению к армии испытывают 27 и 26% соответственно. У 10% Вооруженные Силы вызывают доверие, у 5% – восхищение. Позитивные эмоции Вооруженные Силы вызывают главным образом у пожилых респондентов. Так, в этой группе больше встречается тех, кто испытывает уважение (39%) и гордость (31%) по отношению к Российской армии. Молодежь чаще, чем другие категории, указывает на недоверие (13%).

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Могут ли события в Киргизии привести
к общей дестабилизации обстановки
в Центральной Азии?

ДА 52%

НЕТ 36%

НЕ ЗНАЮ 12%

ТЕНДЕНЦИИ

СНВ-3: ПОБЕДА, ПОРАЖЕНИЕ ИЛИ НИЧЬЯ?

**УСПЕХ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ
МОГУТ ЗАКРЕПИТЬ ТОЛЬКО РАЗВИТИЕ
И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СЯС РФ**

Итак, 8 апреля 2010 года в Праге президенты России и США в торжественной обстановке поставили свои подписи под документом с условным названием Договор СНВ-3. Однако у нас в стране продолжают кипеть страсти по поводу грядущего сокращения стратегических наступательных вооружений, причем не меньшие, чем в ходе переговорного процесса, предшествовавшего заключению российско-американского соглашения.

Окончание на стр. 02

ЭКСПОРТ ОРУЖИЯ: ДВУКРАТНЫЙ РОСТ ЗА ВОСЕМЬ ЛЕТ

Федеральное государственное унитарное предприятие (ФГУП) «Рособоронэкспорт» в последние годы демонстрирует устойчивый рост объема экспорта продукции военного назначения.

Советник гендиректора ФГУП Александр Белоусов сообщил, что портфель заказов к концу января 2010 года составил 34 миллиарда долларов, увеличившись в 2009-м на 15 миллиардов.

Рособоронэкспорт в 2009 году поставил иностранным партнерам вооружения и военной техники на 7,4 миллиарда долларов. По сравнению с 2008-м объем экспорта вырос на 10 процентов. С 2001 года этот показатель увеличился более чем в два раза.

Наибольшим спросом в последние годы пользуется авиационная техника. Сегодня на нее приходится около половины экспорта.

Доля других вооружений и военной техники распределяется следующим образом: для Сухопутных войск – 19 процентов, ПВО – 13 процентов, ВМФ – 13,7 процента. Оставшиеся 4 процента приходятся на остальные виды.

ФГУП «Рособоронэкспорт» – единственный в России государственный посредник по экспорту всего спектра продукции, технологий и услуг военного и двойного назначения. На его долю приходится около 80 процентов экспорта российских вооружений и военной техники. Сотрудничает почти с 700 предприятиями отечественной промышленности, постав-

ляя продукцию военного и двойного назначения более чем в 80 стран.

15 апреля Россия и Аргентина в рамках официального визита президента РФ Дмитрия Медведева в Буэнос-Айрес заключили ряд соглашений и контрактов в сфере ВТС, энергетики, космоса и транспорта. В частности, по итогам переговоров Дмитрия Медведева с президентом Аргентины Кристиной Фернандес де Киришнер был подписан контракт на поставку для нужд аргентинского Министерства обороны двух вертолетов Ми-171Е. С российской стороны контракт подписал глава Рособоронэкспорта Анатолий Исайкин.

ГЛАВНАЯ НОВОСТЬ

Подписанный с Россией новый Договор о СНВ не только не мешает созданию американской системы противоракетной обороны, но, наоборот, снимает существовавшие ранее ограничения. С таким утверждением выступил в конгрессе США глава Агентства по ПРО генерал-лейтенант Патрик О'Райлли.

Он заявил, что «новое соглашение по сравнению с предыдущим Договором о СНВ ликвидирует ограничения, касающиеся разработки систем ПРО. Мы проводим много испытаний противоракет над Тихим океаном. И предыдущим договором нам запрещалось использовать для этого ракетные мишени, запускаемые с самолетов и кораблей. В новом соглашении таких

запретов нет». По словам генерала, применение подобных мишеней сократит расходы, связанные с «испытаниями перехватчиков, призванных уничтожать ракеты средней и промежуточной дальности».

Как указал О'Райлли, новый ДСНВ также позволяет «проявлять гораздо большую гибкость» в том, что касается дальности полета испытываемых противоракет. «В прошлом испытания ограничивались тысячами километров, – пояснил он. – Теперь мы будем испытывать наши перехватчики на мишенях, удаленных на 2, 3 и 4 тысячи километров. Новый договор это никак не ограничивает».

Читайте статью
на стр. 03

ТАЙНОЕ И ЯВНОЕ

Араик СТЕПАНЯН,
*член президиума Академии
геополитических проблем,
кандидат философских наук*

Вот почему Южный Кавказ может стать ареной ожесточенного противостояния между и отдельными государствами, и коалициями государств, борьбы с применением всех доступных сил и средств, не исключая и военных. При этом одной из самых взрывоопасных проблем региона, безусловно, является карабахский конфликт.

**МОСКВА –
ЗА МИРНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ**

Весной 1994 года при посредничестве России боевые действия на территории Нагорного Карабаха, в приграничных районах Армении и Азербайджана были остановлены. И то, что здесь по сей день царит затишье, правда, время от времени нарушаемое перестрелками и стычками, тоже прямая заслуга Российской Федерации. Она за все прошедшие 16 лет являлась гарантом мира и стабильности в этой части региона.

Именно в Карабахе РФ приходится отстаивать свои интересы на Южном Кавказе и Каспии. Москва отлично понимает, что чем пассивнее она себя ведет, тем больше будут активизироваться ее конкуренты. Неудивительно, что российский президент Дмитрий Медведев стремится поддерживать тесные контакты с руководителями Армении и Азербайджана, пытаясь добиться скорейшего разрешения карабахской проблемы. Он заставил Ереван и Баку следовать исключительно мирным путем к урегулированию конфликта, подписав с президентами Армении и Азербайджана соответствующее соглашение в столице РФ в 2008 году.

Надо отметить, что Москва вообще старается придерживаться очень сбалансированной политики в отношении с Ереваном и Баку, потому что у нее есть жизненно важные интересы и в Армении, и в Азербайджане. Дружественные отношения с обеими республиками весьма значимы для России. Ведь Армения – место дислокации военных баз Вооруженных Сил РФ, а Азербайджан является одним из ведущих поставщиков энергоносителей в Евразии. Следует также учитывать наличие азербайджанской и армянской диаспор в самой Российской Федерации.

Между тем президенты Армении и Азербайджана Серж Саргсян и Ильхам Алиев продолжают твердо отстаивать свою точку зрения на карабахский вопрос. Саргсян выступает за признание независимости Нагорно-Карабахской Республики взамен на уступку территорий, не входящих в состав НКР. Алиев же хочет вернуть и азербайджанские районы, утраченные в ходе войны начала 90-х годов, и Карабах в целом. Для достижения своих целей оба президента «флиртуют» со всеми ведущими геополитическими игроками на «южнокавказском поле»: США, Евросоюзом, Турцией, РФ и т. д.

Если «флирт» превратится в серьезные отношения с конкурентами России, то и Ереван, и Баку, возможно, могут поменять векторы своей внешней политики. Но в этом случае у Москвы есть еще мощные рычаги давления на них. Она просто не станет препятствовать национально-освободительным движениям карабахов, лезгин, аварцев, талышей и повысит уровень отношений с Ираном. И этим раз и навсегда закроет все газонефтяные каспийские проекты Запада. Геополитическая ось Россия – Лезгистан – Карабах – Талыш – Иран – Индия будет холодным душем и для евроатлантического сообщества, и для Турции.

**НКР – ДЕ-ФАКТО
СУВЕРЕННОЕ ГОСУДАРСТВО**

Президенты Алиев и Саргсян не учитывают один немаловажный момент, а именно – интересы народа Карабаха и изменения в этой республике. О чем конкретно идет речь?

Произошла смена поколений в Нагорном Карабахе: там выросли и возмужали многие тысячи людей, которые не представляют свою республику в составе другого государства, включая Армению.

Психологический фактор. Война коснулась почти каждой семьи в Карабахе и нанесла серьезную психологическую травму его жителям. Теперь страх быть высленными, как нахичеванские армяне, или вырезанными заставляет их беречь и делять свою независимость.

Военный фактор. Армия НКР – одна из самых боеспособных на Южном Кавказе. Молодежь Карабаха считает, что в независимости своей страны ей нужно внести свой собственный вклад. И если будет совершена агрессия против республики, у них появится возможность сделать это.

Этнокультурный фактор. У армян, проживающих в Нагорном Карабахе, выработался духовный «фильтр», разделяющий кавказско-албанскую и азербайджанско-турецкую культуру. Атмосфера хронического недоверия карабахских армян ко второму этнокультурному типу усиливается воинственными заявлениями Азербайджана.

Самостоятельность Степанакерта. Она пока неярко проявляется сегодня, потому что второй и третий президенты Армении – представители Карабаха. Однако это не значит, что НКР намерена беспресловенно подчиниться братской республике. Армения и Азербайджан упорно не хотят признать, что Нагорный Карабах действительно состоялся как независимое государство. Поэтому все переговоры, которые проводит Ереван без согласия и участия Степанакерта, не будут иметь реальных результатов.

Самопровозглашенная НКР – де-факто суверенное государство – ограничивает свободу действий Армении и Азербайджана. Для Еревана карабахский вопрос ключевой. Чувствительность армянской поли-

дорожные компании и т. д. России, в том числе частному капиталу, Ереван полагал, что этим все внешне- и внутриполитические вопросы разрешатся автоматически. Этого не произошло.

Вторая – власти Армении считают, что возврат территории вокруг Карабаха Азербайджану и перенос вопроса о статусе НКР на неопределенный срок решат три задачи: а) дадут легитимность своей власти, против чего борется оппозиция; б) откроют границы с Турцией; в) избавят от ответственности за Карабах. Это раздражает не только армянскую диаспору, но и армян Карабаха.

Опасаясь таких действий Еревана, активизировал свою посредническую миссию Тегеран. Он не хочет

пользуя все «гуманитарные» представительства западных стран, международные организации и десятки НПО в Армении и Азербайджане. Осуществлять этот «образовательно-воспитательный» процесс призваны программы FULBRIGHT и FLEX (США), Кавказская школа журналистов (Тбилиси), Европейский студенческий форум (AEGEE, Анкара), USAID – агентство федерального правительства США, фонд «Евразия», Южный ресурсный центр и т. д. Цель – переориентация Еревана и Баку исключительно на Вашингтон, вывод российских военных баз из Армении, выдавливание РФ из Закавказья.

Однако у американцев есть еще пара весомых политических козы-

рей в Страсбурге на зимней сессии ПАСЕС специальной делегацией, организованной норвежским фондом RAFTO.

ТРУДНЫЙ «СТАРШИЙ БРАТ»

Турция – ключевой игрок на Кавказе в целом. Но у нее серьезные внутриполитические проблемы (государственное устройство, этнические меньшинства, самоидентичность турок и т. д.). И в то же время международная обстановка позволяет Анкаре предпринять попытку стать лидером исламского сообщества. Разлад в арабском мире, отождествление его порой с международным терроризмом не дают возможности какой-либо из арабских стран, исповедующих в основном суннизм, претендовать на эту роль. Как и Ирану,

Не складываются и газовые отношения между Анкарой и Баку, они до сих пор не могут договориться о цене поставок газа с месторождения Шах-Дениз из Каспийского региона в Европу. Нерешенность вопроса транзита азербайджанского «голубого топлива» через территорию Турции толкает Азербайджан на поиск альтернативных маршрутов.

Разделяет Баку и Анкару еще одна проблема – разные течения ислама. Официальная религия в Турции – суннизм, а в Азербайджане – шиизм. Вот и получается, что азербайджанцы исповедуют шиизм, а лезгиноязычные народы, аварцы и половина талышей Азербайджана – суннизм. И в последнее время нарастает напряженность между ними. Азербайджанские сунниты даже обратились за помощью к главному муфтию России. Суть обращения в том, что бакинские власти не разрешают лезгиан иметь свою мечеть с лезгинским названием. И как поступать в такой ситуации Анкаре?

Очевидно одно: Азербайджан больше не может рассчитывать на безоговорочную поддержку со стороны Турции.

ТЕЛЬ-АВИВ НА СТОРОНЕ БАКУ

Тель-Авив, потеряв Турцию как союзника, переориентировался на Азербайджан. Здесь у него есть жизненно важные интересы: кроме газа и нефти, это общая граница с Ираном.

Израиль вместе с США давно обратил внимание на талышей, особенно на места их проживания, примыкающие к азербайджанско-иранской границе. В Лискском (Лерикском) районе, например, строится подземный военный объект. На третьем этаже здания почтамта города Осторо (Астара) было установлено специальное оборудование, откуда день и ночь велось наблюдение за территорией Ирана.

Для ВВС Израиля Талыш – отличный плацдарм для нанесения ударов по иранским ядерным объектам и ракетным базам. Неудивительно, что Тель-Авив активно поддерживает Баку в противостоянии с Ереваном и Степанакертом.

ЦЕЛЬ КИТАЯ

Не остается в стороне от урегулирования карабахского конфликта и Китай. На то у него есть серьезная причина – проблемы с миллионами тюрков-уйгуров, которые компактно проживают в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. Подавление массовых беспорядков в столице СУАР – Урумчи вызвало бурную реакцию Турции, премьер-министр которой осудил Пекин, назвав действия китайских властей геноцидом уйгурского народа.

После этого вовлеченность Китая в решение карабахского вопроса резко возросла. Цель Поднебесной – не допустить усиления турецких позиций на Южном Кавказе, а также установления с помощью Анкары полного контроля над регионом США и Великобритании. Пекин понимает, что за организаторами массовых беспорядков в СУАР стоят американцы, англичане и турки. Ему известно и то, что Анкара хочет превратить юг Монголии в плацдарм для подрывных действий против Китая.

ПОЗИЦИЯ ТЕГЕРАНА

В течение всего карабахского конфликта Иран стремился сохранять строгий нейтралитет. Мало того, он даже пытался стать посредником между противоборствующими сторонами, но это не понравилось Вашингтону, и иранская мировторческая инициатива ни к какому результату не привела.

Тегеран пренебрегал Баку от враждебных шагов против него, однако безуспешно. Старший и младший Алиевы проводили протурецкую, прозападную политику и этим раздражали южного соседа Азербайджана. Ныне Иран особенно беспокоят интенсивные связи Баку с Тель-Авивом. Руководители Исламской Республики опасаются, что азербайджанская территория будет использоваться против правящего в стране режима. Им известно, как американцы и израильтяне пытаются настроить талышей (а они проживают и в ИРИ) на борьбу с иранскими властями. В связи с этим резко возросла заинтересованность Ирана в урегулировании карабахского конфликта.

В этом вопросе у Тегерана два союзника – Москва и Пекин. Но смогут ли Россия, Иран и Китай противостоять агрессивно настроенному американско-британо-израильскому блоку? Покажет время.

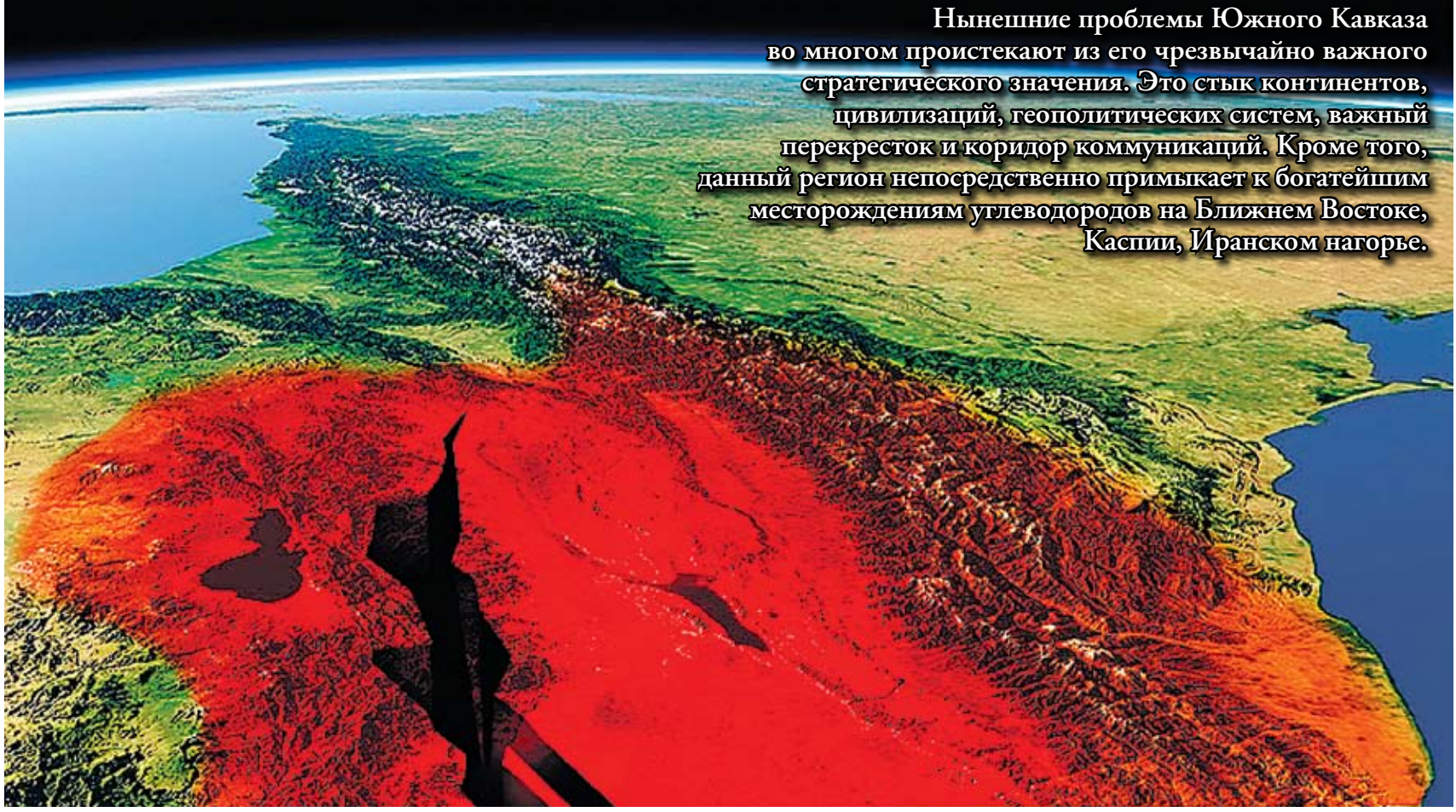
Таким образом, карабахский конфликт сегодня – проблема всего Южного Кавказа. Те страны, которые не имеют историко-культурной привязанности к региону, пытаются «оторваться» в нем по полной программе. Их не волнует забота, беды армянского или азербайджанского народов. Им важны свои интересы, свое благополучие и прибыли. Эти задачи они и будут решать.

Кровно заинтересованные в скорейшем урегулировании конфликта страны – Армения и Азербайджан – должны забыть все обиды и амбиции, признать НКР стороной переговорного процесса и договариваться, пока не поздно. Иначе, когда придут иностранные армии, сложится абсолютно другая геополитическая конфигурация и мнение Баку и Еревана уже никого волновать не будет.

ЮЖНОМУ КАВКАЗУ УГРОЖАЕТ БАЛКАНИЗАЦИЯ

КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ МОЖЕТ ВЗОРВАТЬ ЦЕЛЫЙ РЕГИОН

Нынешние проблемы Южного Кавказа во многом проистекают из его чрезвычайно важного стратегического значения. Это стык континентов, цивилизаций, геополитических систем, важный перекресток и коридор коммуникаций. Кроме того, данный регион непосредственно примыкает к богатейшим месторождениям углеводородов на Ближнем Востоке, Каспии, Иранском нагорье.

Коллаж Анапекс СЕДЮХ

тической элиты и армянского общества в целом к этой проблеме слишком высока. Для Азербайджана она тоже очень важна. И Баку, и Ереван, хотя бы любыми путями скорее решить ее и желательно в свою пользу, и эта спешка заставила власти Азербайджана и Армении совершить ряд стратегических ошибок.

ОШИБКИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Первая – Баку широко разрекламировал азербайджанские нефтегазовые ресурсы и превратил эту тему в инструмент для решения внешнеполитических задач. Однако привлекая внимание к своим углеводородным богатствам, Азербайджан – страна со слабой инфраструктурой и этноконфессиональными проблемами – автоматически становится добычей для великих держав.

Вторая – демонстративное игнорирование и непризнание НКР как самостоятельного фактора в переговорном процессе, а также нежелание Баку налаживать двусторонние отношения со Степанакертом. Это настораживает многих представителей национальных меньшинств, проживающих в Азербайджане, и усиливает у них сепаратистские настроения.

Третья – воинствующая риторика официальных лиц Азербайджана, угрожающих выйти из переговорного процесса и решить карабахскую проблему военным путем. Такая позиция бьет по имиджу Баку, характеризует его как ненадежного партнера, который не отвечает за подписанные соглашения.

Четвертая – власти Азербайджана вводят и себя, и свой народ в заблуждение, полагая, что могут вернуть себе Карабах силовыми методами. Любые попытки военных действий со стороны Баку поставят под угрозу целостность и стабильность не только Азербайджана, но и всего Южного Кавказа. А это уже идет вразрез с интересами России, Ирана и Китая.

ОШИБКИ АРМЕНИИ

В свою очередь Армения, стремясь сохранить статус-кво Карабаха, тоже совершила ряд стратегических ошибок.

Первая – продавая свои предприятия, заводы, газовые, железно-

увидеть на территории Азербайджана, у иранских границ международные вооруженные силы и самое главное – создания еще одного военного плацдарма против Исламской Республики.

Третья – в Ереване, требуя от зарубежных армян финансовой и политической помощи и одновременно игнорируя их мнение, думали, что это будет продолжаться вечно. Однако такая позиция переориентировала внимание зарубежных армян на другие объекты исторической Армении.

Все эти ошибки двух государств подготовили благоприятную почву для активных действий США, ЕС, Турции, Израиля и Ирана.

**КОЗЫРИ США
И ЕВРОПЕЙСКИЙ ДЕМАРШ**

Главный геополитический конкурент Москвы – Вашингтон ведет очень активную, но скрытную работу на Южном Кавказе.

Меморандум замминистра обороны США Уильяма Линна от 9 июля 2009 года вносит коррективы в раздел 302 (а) Закона о торговых соглашениях 1979 года, предписывающего Пентагону приобретать исключительно американские товары и услуги. В соответствии с указанной поправкой огнне сделано исключение для девяти стран: Армении, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Киргизии, Пакистана, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана. Согласно этой оговорке компания из каждого названного выше государства, победившая в тендере, проводимом Минобороны США, и заключившая с ним контракт, обязана поставить в известность об этом свое правительство. И вместе с тем предупредить его, что вряд ли сможет получить новые американские заказы, если фирмам из Соединенных Штатов не будет предоставлен более широкий доступ в экономику страны.

Спецслужбы США и Великобритании совместно с турецкими и европейскими союзниками активно работают с армянской и азербайджанской молодежью, используя глобальный проект «Балканизация-800».

С американцами солидарны представители ЕС, которых раздражает угроза Баку переориентировать поставки газа, если Брюссель будет тянуть с определением тарифов в рамках газопровода Nabucco, который должен доставлять «голубое топливо» из Средней Азии в Европу, минуя Россию. Последствия не заставили себя долго ждать.

Этот фактор усиливает напряженность в регионе, так как Баку и Ереван, хотя бы любыми путями скорее решить ее и желательно в свою пользу, и эта спешка заставила власти Азербайджана и Армении совершить ряд стратегических ошибок.

Третья – в Ереване, требуя от зарубежных армян финансовой и политической помощи и одновременно игнорируя их мнение, думали, что это будет продолжаться вечно. Однако такая позиция переориентировала внимание зарубежных армян на другие объекты исторической Армении.

Все эти ошибки двух государств подготовили благоприятную почву для активных действий США, ЕС, Турции, Израиля и Ирана.

**КОЗЫРИ США
И ЕВРОПЕЙСКИЙ ДЕМАРШ**

Главный геополитический конкурент Москвы – Вашингтон ведет очень активную, но скрытную работу на Южном Кавказе.

Меморандум замминистра обороны США Уильяма Линна от 9 июля 2009 года вносит коррективы в раздел 302 (а) Закона о торговых соглашениях 1979 года, предписывающего Пентагону приобретать исключительно американские товары и услуги. В соответствии с указанной поправкой огнне сделано исключение для девяти стран: Армении, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Киргизии, Пакистана, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана. Согласно этой оговорке компания из каждого названного выше государства, победившая в тендере, проводимом Минобороны США, и заключившая с ним контракт, обязана поставить в известность об этом свое правительство. И вместе с тем предупредить его, что вряд ли сможет получить новые американские заказы, если фирмам из Соединенных Штатов не будет предоставлен более широкий доступ в экономику страны.

Спецслужбы США и Великобритании совместно с турецкими и европейскими союзниками активно работают с армянской и азербайджанской молодежью, используя глобальный проект «Балканизация-800».

С американцами солидарны представители ЕС, которых раздражает угроза Баку переориентировать поставки газа, если Брюссель будет тянуть с определением тарифов в рамках газопровода Nabucco, который должен доставлять «голубое топливо» из Средней Азии в Европу, минуя Россию. Последствия не заставили себя долго ждать.

3 февраля 2010 года Норвежский Хельсинкский комитет (НХК) подготовил специальный доклад под названием «Черный остров Азербайджана: нарушения прав человека в Нахичеване» (Нахичеванской автономной республики). Документ был распространен

Президенты Ильхам Алиев и Серж Саргсян не учитывают интересы народа Карабаха и изменения в этой республике

реализации глобального проекта «Балканизация-800».

С американцами солидарны представители ЕС, которых раздражает угроза Баку переориентировать поставки газа, если Брюссель будет тянуть с определением тарифов в рамках газопровода Nabucco, который должен доставлять «голубое топливо» из Средней Азии в Европу, минуя Россию. Последствия не заставили себя долго ждать.

3 февраля 2010 года Норвежский Хельсинкский комитет (НХК) подготовил специальный доклад под названием «Черный остров Азербайджана: нарушения прав человека в Нахичеване» (Нахичеванской автономной республики). Документ был распространен

Баку. Они, впрочем, копились давно, но отчетливо проявились после подписания договора между Арменией и Турцией о налаживании дипломатических отношений без предварительных условий. Турецкая Республика, исходя из своих национальных интересов, действительно хочет установить взаимовыгодные контакты с соседями. И с Арменией – в первую очередь с учетом давления со стороны США и ЕС. Это жизненно важно для целостности страны. Однако Баку обвинил Анкару в сепаратистских соглашениях с Ереваном и совершил ряд дипломатических демаршей. Турция, дабы не обидеть своих «младших братьев», начала связывать карабахскую проблему с армяно-турецким протоколом. И завела себя в тупик.

РЕАЛИИ

КАКОЕ НАСЛЕДСТВО ДОСТАЛОСЬ НОВОМУ МИНИСТРУ ОБОРОНЫ УКРАИНЫ

На церемонии представления Михаила Ежеля руководящему составу украинского военного ведомства вновь назначенный министр обороны отметил, что в ближайшие пять лет основной формой одежды в армии станет комбинезон. Тем самым ясно дав всем понять, что работы по приведению вооруженных сил в надлежащее состояние непочатый край...

Игорь ПЕТРОВ

ПОЛИТИКИ НЕ НУЖНЫ

Прошедшие на Украине президентские выборы привели к изменениям в руководстве силовых структур страны. На практике для всех стало неожиданностью решение президента Виктора Януковича назначить министром обороны Михаила Ежеля. С одной стороны, с большой долей вероятности прогнозировался приход на этот пост Александра Кузьмюка – народного депутата Верховной рады от фракции Партии регионов, экс-главы военного ведомства. С другой – как альтернатива ожидалось, что должность вновь займет человек гражданский – профессиональный политик. Но, видимо, политическая составляющая в вопросе отбора и назначения высших руководителей силовой сферы в стране сейчас начала настолько зашкаливать, что даже те видные представители украинской властной элиты, которые ранее подбирали себе команду исключительно по принципу «національної свідомості» и личной преданности, сейчас смотрят на вещи более объективно.

Например, резко против назначения министром обороны политика выступил бывший президент Леонид Кравчук (1991–1994). В интервью газете «День» он, в частности, счел должным заявить: «Моя позиция состоит в следующем. Никаких политических фигур в военном деле быть не может и не должно... Я твердо уверен в том, что сейчас необходимо привести в Министерство обороны профессионала. Человека, который всю жизнь провел в армии и знает все военные законы». По мнению Кравчука, такого министра воспримут и солдаты, и остальное население страны. Он считает достаточным наличие одного политического руководителя армии. Это президент, он же верховный главнокомандующий.

В общем-то, можно согласиться с позицией Леонида Макаровича и признать за ним моральное право давать подобные оценки. Интересно, что Александр Кузьмюк также выступал против назначения министром обороны представителя другого ведомства.

Хотя говорит о том, что ранее Минобороны Украины возглавляли исключительно гражданские политики, будет самообманом. Да, действительно, формально экс-министры Евгений Марчук, Александр Кузьмюк (во время второго срока своего пребывания в ведомстве), Анатолий Гриценко, Валерий Иващенко – гражданские люди. Но при этом все они – с огромным опытом службы в силовых структурах. Однако вновь назначенный министр обороны обладает неоспоримым достоинством по сравнению со своими предшественниками: за плечами у Михаила Ежеля военная карьера, которая выглядит более чем прилично. Прежде всего это опыт руководства на протяжении значительного времени военноморскими силами, причем он их получил не в готовом виде, а фактически в процессе создания. Для сравнения: его коллегам той поры по сухопутным войскам и военно-воздушным силам после развала Советского Союза досталось огромное «наследство», но оно лишь реформировалось-сокращалось-разворачивалось...

Пребывание несколько лет на посту главного инспектора Минобороны Украины также дало Михаилу Ежелю неоспоримый «козырь». Призванный по долгу службы проверять и контролировать все, что есть внутри военного ведомства, он, как никто другой, знает его реальное состояние, проблемы и т. п. А правильно определенный диагноз «болезни» – это уже половина успеха будущего «лечения».

УБИЙСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

О том, какое «наследство» досталось адмиралу запаса на сей раз, красноречиво говорят цифры. Например, в 2009 году авиация ВС Украины получила лишь 2,5% от минимально необходимой суммы финансирования. При ежегодной потребности в 65–70 тысяч тонн топлива авиационные части были обеспечены им на уровне около четырех тысяч тонн. Более или менее готовы к выполнению задач около трех десятков украинских истребителей (более чем из сотни этих самолетов, имеющихся в боевых частях). В 2009 году средний налет на один экипаж авиации воздушных сил ВС Украины составил 17,5 часа, а на экипаж армейской авиации сухопутных войск – лишь 10 часов. Для сравнения: налет боевых летчиков в Белоруссии и России составляет 40–60 часов, в Румынии – 100, в Польше – 150.

Есть и другие показатели уровня подготовки украинских ВС: средний срок пребывания в море кораблей военно-морских сил Украины составил около 11 суток, а общий показатель прыжков с парашютом у военнослужащих воздушно-десантных и аэромобильных войск – 15 186.

ПОВОДА ДЛЯ ОПТИМИЗМА

ПОКА НЕТ

Для выполнения всех запланированных в 2009 году в украинских вооруженных силах программ их бюджет должен был составлять 32,4 млрд гривен. Чтобы армия могла «просто развиваться и исполнять свои функции» (слова экс-министра обороны Юрия Еханунова), требовалось «лишь» 17,7 млрд гривен. А правительство выделило военному ведомству на год только 8,4 млрд, или 0,87% от ВВП.

Реально финансирование мероприятий Государственной программы развития вооруженных сил Украины на протяжении 2006–2009 годов осуществлялось лишь в пределах от 30 до 50% (2006-й – 50%, 2007-й – 39%, 2008-й – 54%, 2009-й – 28%). Это уже позволяет уверенно говорить в настоящий момент о невозможности ее выполнения в установленный срок и необходимости разработки новым министром плана антикризисных мероприятий фактически по спасению украинской армии.

СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ

Изначально Михаил Ежель оказался в очень шекотливой ситуации этического выбора. С одной стороны, перед ним стоят серьезные задачи, для решения которых понадобятся настоящие профессионалы, отлично разбирающиеся во всех сферах деятельности столь проблемного военного ведомства. С другой – вполне логичное желание привести на ключевые посты своих единомышленников, людей, которым он доверяет, имеет перед ними определенные обязательства. К тому же «новая команда», взявшая в свои руки власть в стране, будет оказывать влияние на кадровые назначения министра в своих бизнес-политических интересах.

А третьей – как поступить с теми чиновниками, которые остались от предыдущего руководства? Часть из них на своем месте и будут приносить пользу государству и дальше. Но ведь после победы «оранжевой революции» на высокие посты были назначены генералы, которых ранее со скандалами снимали с должностей за те или иные серьезные упущения, например взрывы на складах боеприпасов. Логичу непосредственных предшественников Ежеля понять трудно, но сейчас такие «реабилитированные» генералы, как В. Можаровский, Р. Нуруллин и им подобные, по-прежнему занимают высокие посты. Только вот КПД этих военачальников в современных условиях больно уж спорный...

Процесс выбора для нового министра усугубляется еще и этическими моментами: являясь главнокомандующим ВМС, главным инспектором Минобороны, он сталкивался по службе со многими нынешними руководителями военного ведомства, ставшими в одночасье его подчиненными. И теперь «выставить некоторых за дверь» в моральном плане достаточно проблематично.

Будет неправильным не указать на еще одну составляющую в работе нового министра обороны: значительную часть своего времени он вынужден тратить на работу и контакты вне стен своего ведомства – с администрацией президента, кабинетом, другими министерствами и госструктурами. Их тоже возглавили новые люди, и у каждого есть свои интересы. К тому же некоторые чиновники в ходе своей предыдущей деятельности не демонстрировали особого желания трудиться в интересах силовых структур страны, начиная от уважаемого нами вновь назначенного премьер-министра. А общаться с ними Михаилу Ежелю придется непременно: по бюджетному финансированию и обеспечению ВС всем необходимым, кадровым вопросам, законотворчеству и т. п.

Не будучи ранее политиком и публичным человеком, не имея ресурса личного влияния, уровня, например, своего предшественника и одновременно конкурента Александра Кузьмюка, новый министр должен будет найти выход и восполнить эти пробелы.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Буквально через день после своего назначения – в субботу, 13 марта, Ежель провел совещание с руководством Министерства обороны и Генерального штаба по вопросам будущего облика системы управления военным ведомством. В ходе почти шестичасовой (!) встречи он заслушал начальников основных структурных подразделений МО и ГШ. Причем тут же последовали те или иные решения относительно их дальнейшей судьбы: расширить, реорганизовать, сократить, переподчинить и т. п. Например, не заставила себя долго ждать ликвидация департамента по реализации излишнего имущества, который за минувший 2009 год заработал Минобороны денежных средств в размере лишь около 3% от его бюджета.

В понедельник, 15 марта, работа была продолжена в отношении других органов военного управления, таких, как Объединенное оперативное командование, Командование сил поддержки и им подобных. Участники упомянутых встреч обратили внимание на стиль работы нового министра: он не слушал чтение «прили-заных» докладов выступавших, а перевел совещание на деловое обсуждение «не с листа». И плохо было тем руководителям, которые не смогли в «живом» общении обосновать достижения и нужность возглавляемых ими подразделений.

Следует упомянуть, что примерно похожим путем пошел генерал армии Украины Иван Сvida, недавно назначенный начальником Генштаба. Придя в конце прошлого года на свой пост и ознакомившись с состоянием дел, он поручил проработать вопросы оптимизации организационной структуры «мозга» украинских вооруженных сил. Причем этим занимались три группы специалистов. Свиду поддержал исполнявший на тот момент обязанности министра Валерий Иващенко, дав поручение провести аналогичную работу в департаментах и управлениях, не входящих в состав Генштаба, а подчиненных лично ему.

Это вдвойне важно, так как не является тайной неодолимым желание бизнес-политических элит, находящихся у власти, осуществлять контроль за материальными ресурсами военного ведомства. И высокопоставленные гражданские чиновники, назначенные на должности, связанные с госзакупками, распределением денег из военного бюджета и т. п., предпринимают все возможное, чтобы сохранить существовавшие ранее схемы «взаимоотношений».

Например, после ухода из военного ведомства Юрия Еханунова была сделана попытка пересмотреть структуру центрального аппарата Минобороны, чтобы лишить некоторых должностных лиц доступа к созданным ими же схемам «контролирования» ресурсов. Но «система» возмутилась, и дело даже дошло до судебного разбирательства. Так, Конституционный суд определял, соответствует ли основному закону страны решение кабинета министров, обязавшего главу военного ведомства согласовывать с первым вице-премьером утверждение структуры центрального аппарата Минобороны.

Не все вызывает однозначную оценку и внутри военного ведомства. Например, есть Главное управление связи и информационных систем Генерального штаба ВС Украины. Но также су-

ществует еще и другая структура – Департамент трансформации и информационных технологий Министерства обороны Украины численностью 21 человек. Среди его задач – реализация в военном ведомстве государственной политики информатизации, внедрения современных информационных технологий, а также проекта создания Единой автоматизированной системы управления ВС Украины.

Имеются также другие «пары», необоснованно дублирующие друг друга:

- Департамент гуманитарной политики Минобороны и Главное управление социально-психологической и воспитательной работы Генштаба;

- Департамент кадровой политики МО и Главное управление личного состава Генштаба;

- Спорткомитет Минобороны и Управление физической подготовки ВС Украины.

А какими стандартами предусмотрено существование так называемых структур службы войск? Заметим, что во времена Советского Союза они отсутствовали за ненадобностью.

Есть вообще уникальная структура – Главное управление разведки Минобороны. Эта спецслужба, будучи формально всего лишь структурным подразделением военного ведомства, на практике превратилась в самостоятельный субъект на государственно-политическом небосклоне страны, наделенный отдельной строкой в госбюджете. Что, кстати, закреплено на законодательном уровне.

Неудивительно, что руководители ГУРа увлеклись получением «доступа к телам» украинских политиков да и сами пошли в политику, бизнес и т. п. Но тогда уместно поставить вопрос о «высоком качестве» их работы, раз с полномочиями, самостоятельностью и прочими «атрибутами» у них все в порядке. Не верите? Тогда пускай кто-то ответит: где была эта спецслужба, когда пираты захватывали украинских граждан? Как обстоят дела с использованием космической разведывательной информации (заметим, что покупка коммерческих снимков из-за их запаздывания на несколько часов не в счет)? Почему Украину системно «мочат» в информационном пространстве?

Хочется поделиться еще рядом любопытных фактов. Речь о том, в каких условиях идет становление Объединенного оперативного командования. Этот орган военного управления на протяжении 2009 года проверялся комиссией Совета национальной безопасности и обороны Украины трижды (!). Простите, но военные структуры на этапе своего формирования по общепризнанным правилам не должны подлежать инспекционным мероприятиям такого уровня. И хотя формально ООК уже существует не только на бумаге, но и в реальной жизни, ему нужно время, чтобы крепко «встать на ноги», а третий этап его создания завершается лишь в 2010 году.

Неужели есть высокие чиновники, которые не понимают этих простых вещей? По-видимому, такие недалекие люди имеются. Ведь тот, кто знает реалии армейской жизни, подтвердит, что за несколько недель до подобных проверок плановая повседневная деятельность военного организма бывает фактически парализована и весь личный состав в авральном порядке трудится лишь над тем, чтобы достойно встретить проверяющих и показать результат.

КРАТКИЕ ПРОГНОЗЫ

Текущий год пока не дает особого повода для оптимизма. Не случайно начальник Генштаба ВС Украины генерал Иван Сvida заявил по этому поводу: «Что касается стратегических направлений, то мы будем реализовывать в первую очередь те, которые не требуют значительных материальных затрат, а связаны с организационными вопросами и усовершенствованием системы управления. Вооруженные силы должны функционировать как механизм, а это значит, что надо ликвидировать дублирующие функции, чтобы каждый четко знал зону своей ответственности, отвечал за конкретное направление, на сегодня этот вопрос требует уточнения. Что касается финансирования, то мы будем просить столько, сколько нам потребуется не только на содержание вооруженных сил, но и на элементарное развитие. Эта сумма уже определена – нам нужно 9,8 миллиарда гривен. Этих средств хватит на то, чтобы минимально обеспечить безопасность государства. В идеале, чтобы мы были всем обеспечены и при этом армия развивалась, нужно 30 миллиардов гривен. Поскольку понимаем, что в стране сейчас сложная ситуация, а помимо военных, есть еще учителя и медики, то мы определили минимально необходимую сумму – около 20 миллиардов гривен. Но никак не те 13 миллиардов, которые заложены в проекте бюджета на следующий год, из которых 4 – спецфонд, а это считайте, что этих денег нет и не будет».

Бессспорно, Иван Сvida оценивает обстановку в стране объективно и потому не мечтает получить что-то совершенно невозможное.

Но... После президентских выборов как минимум полгода Украина будет «увлечена» перереформированием властных структур и отношений между ними. Украинские элиты заняты вопросами своего благополучия в изменившейся системе бизнес-политических координат. Министру обороны также нужно организовать свою работу на новом посту. Руководители рангом ниже в самом военном ведомстве с тревогой ожидают решения своей судьбы. А когда все вокруг ощущают себя «временщиками», будет ли кто-то в таких условиях заниматься созидательным трудом на благо вооруженных сил? Вопрос скорее риторический...

Да и денежные средства на военное ведомство в проекте бюджета на 2010 год не дают причин для оптимизма. Впрочем, нет также оснований говорить о том, что будет осуществляться ритмичное финансирование. Не зря в документах Минобороны Украины четко прописано требование не проводить дорогостоящих мероприятий боевой подготовки в первые четыре месяца 2010 года.

За 18 лет существования украинской армии попытки реформировать ее систему управления предпринимались неоднократно. Более того, эта «разновидность» реформ стала чаще всего повторяемой. Утверждать, что чехарда этих нововведений пошла на благо, не решимся. Увы, пока мы видим сложную, громоздкую, неистово работающую «машину» украинского военного ведомства. И на память приходят слова из известной басни: «А вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь!». Хочется пожелать, чтобы наконец новому министру обороны и начальнику Генштаба удалось перестроить систему применительно к современным реалиям и сообразуясь со здравым смыслом...

Владимир СЕМЕНЧЕНКО